

Глава 14.

Рассказ Коурё прервался резким стуком в дверь. Погружённый в воспоминания, Коурё и не заметил, как наступила ночь. Хоуто поднялся с места и открыл дверь. На пороге стояла Рисай.

— Что-то случилось? — поинтересовался Хоуто.

— А, ничего, — ответила Рисай. — Я увидела свет в вашей комнате и услышала, что вы разговариваете. Тайхо не может уснуть, поэтому я собиралась налить ему чего-нибудь горячего, ну или хотя бы тёплого.

— В таком случае, я с радостью присоединюсь к вам.

— Хорошо. Тогда я и вам чего-нибудь налью.

Хоуто благодарно поклонился ей. Выбравшись в гостиную, они обнаружили сидевшего там Тайки.

— Мы же не помешали вам своим разговором, верно? — спросил Киоши.

— Нет, что вы, — ответил Тайки. — Я просто никак не могу привыкнуть к обстановке. А что насчёт вас?

Прошлой ночью Киоши практически не удалось поспать. Но сейчас, несмотря на день, проведённый в дороге, он почему-то чувствовал себя бодрым и совершенно не хотел спать.

— Коурё рассказывал нам о событиях в провинции Бун.

— А, понятно, — кивнула Рисай.

Прошлой ночью, пока Киоши занимался подготовкой к путешествию, Коурё до самого рассвета разговаривал с Рисай и Тайки. Должно быть, они уже слышали рассказанную им историю.

Тем временем Хоуто разжёг огонь в хибачи, небольшой переносной угольной печи с открытым верхом, и с довольным видом водрузил туда чайник, после чего отправился рыскать по кухне в поисках подноса и чашек.

— Получается, история о том, что хоу-оу издал свой последний крик — это часть лжи Асена? — раздался его вопрос с кухни.

— Да, — ответила Рисай. — Я в то время находилась в провинции Джоу, но вскоре в наш лагерь прибыл нисей-ши, министр, ответственный за хоу-оу, и сообщил, что он лично застал Асена за подделкой этого так называемого «последнего крика».

— Да уж, он действительно всё продумал, — вздохнул Хоуто, вернувшись с чашками. — Кстати, раз уж мы о нём заговорили, а что вообще за фрукт этот Асен? Когда-то говаривали, что он хороший генерал, многие вообще прочили его в преемники последнему королю Кё. Я так понимаю, никто и не подозревал в нём гнильцы?

Рисай, Коурё и Тайки переглянулись.

— Нет. Тогда — нет, — ответил Коурё. — Мы совершенно ничего не подозревали до тех пор, пока не прочитали то письмо Рисай.

— Я тоже не подозревала его, — добавила Рисай. — Я узнала всё лишь после встречи с нисей-ши. Перед отъездом в провинцию Джоу я слышала какие-то дурные слухи об Асене, но я не поверила ни единому сказанному слову. На службе Асен всегда шёл наравне с господином Гёсо. Его талант политика прекрасно дополняется умением вести бой и командовать людьми. Он всегда был рассудительным человеком, не склонным к эмоциям, и его бойцы уважали его за это. Даже господин Гёсо часто отмечал выдающиеся навыки Асена.

— Мои коллеги тепло отзывались о нём, — кивнул Коурё. — Никто не подозревал его в предательстве. Даже сейчас мне с трудом верится в это.

— А он как-то связан с провинцией Бун? — поинтересовался Киоши.

— Не знаю, — покачал головой Коурё. — Если и связан, то тайно. Навскидку я не могу вспомнить ничего, что связывало бы Асена с этой провинцией. И вообще, на момент начала восстания Асен даже уехал из Тай.

— Асен сопровождал меня в официальном визите в королевство Рэн, — кивнул Тайки.

— Он вернулся прямо перед решением об отправке войск в провинцию Бун, — добавила Рисай. — Когда высшие чины решали, кто возглавит экспедицию, его имени не было в списках. Это было задание с наивысшим приоритетом, за выполнением которого лично присматривал Его Величество. Естественно, что вернувшегося с дипломатической поездки Асена не стали предлагать на роль командующего экспедицией — у него просто не оставалось времени на должную подготовку.

— На тот момент мне не было известно ни о каких разногласиях между Асеном и Его Величеством, — заметил Коурё. — По крайней мере, внешне они вели себя вполне дружелюбно по отношению друг к другу. Ни у кого не было ни единого повода в чём-либо подозревать Асена. Но когда пришли известия о том, что именно он был предателем, мы быстро разобрались в деталях произошедшего. Все солдаты, сопровождавшие господина Гёсо, были

подчинёнными Асена, и все они исчезли сразу после нападения. Судя по всему, они смогли застать господина Гёсо врасплох и каким-то образом одолели его. Вот только он не умер. Логично предположить, что они куда-то утащили его, но когда мы обсудили это с Эйшоу, это перестало казаться таким уж вероятным исходом.

Гёсо бесследно исчез. Это привело к приостановке боевых действий и началу масштабной поисковой операции. Поначалу в исчезновении короля винили бандитов. Всех подозрительно выглядевших людей и их грузы тщательно обыскивали. Даже сами солдаты не были исключением.

В конце концов, бандиты могли проникнуть в инженерные и транспортные войска, поскольку рабочих для этих подразделений набирали из местного населения. Они искали любые вещи, которые могли быть на Гёсо или же оружие, которое могло свидетельствовать о недобрых намерениях.

— К сожалению, мы так ничего и не нашли, — продолжил Коурё. — В нормальных условиях мы начали бы полное расследование, поскольку в произошедшем необходимо было разобраться. Однако...

По его виду было ясно, что в итоге они так и не поняли, что произошло.

Войска, отправленные в провинцию Бун, пребывали в состоянии хаоса. Им приходилось искать Гёсо без какого-либо командования, поскольку Соген со всеми старшими офицерами вернулся в Коуки, дабы отчитаться о сложившейся ситуации. Тем временем также оставшимся без командования подразделениям Асена было велено вернуться в Коуки и перейти под командование полковника Хинкена. К ним на замену из Коуки двинулся Гашин со своей армией, урегулирование проблемы бандитов было получено ему.

С помощью нескольких интенсивных военных операций, Гашин сумел добиться относительного спокойствия в провинции Бун уже к маю, но после этого, словно домино, посыпались сообщения о восстании в провинции Джоу. Туда была отправлена Рисай, поскольку она прекрасно знала ту местность. Согену, потерявшему почти половину войск, было приказано оказать ей поддержку. Все эти приказы отдавал Асен, который к тому времени практически полностью подчинил себе придворных.

Спустя две недели, когда войска Рисай уже добрались до провинции Джоу, а Соген покинул провинцию Бун, Гашину было велено вернуться в Коуки под предлогом, что его задание было выполнено, и в провинции Бун наступил мир. Однако, дабы поддерживать этот мир, ему было приказано оставить в провинции половину своих солдат.

— Что за неразбериха... — ошарашено пробормотал Хоуто.

— Да, тогда нам тоже так показалось, — грустно улыбнувшись, ответил Коурё. — Но в итоге во всём этом безумии прослеживалась стратегия. Отправить карательную экспедицию, написать кучку рапортов и послать им в помощь тонну различных групп поддержки, и вот

тренированная и дисциплинированная армия гоняется за своим собственным хвостом. Каждый отдельный приказ звучал вполне разумно, но вся ситуация в целом вскоре начала казаться неправильной. Но несостыковок всё ещё было слишком мало для открытого выражения несогласия.

Куда бы не пребывала армия, там их осуждали за то, что они пришли слишком поздно. Тогда никому из них это не казалось странным, но вскоре, в июне, к ним пришло то самое письмо от Рисай.

— Тогда мы поняли, что из всех близких союзников его величества, в Коуке оставался лишь господин Ганчоу. Более того, за всё прошедшее время два из пяти полков под его командованием были отправлены в другие провинции и ему приходилось довольствоваться лишь тремя оставшимися.

Вскоре после письма к ним пришла рассылка из Коуки, в которой говорилось, что Рисай примкнула к повстанцам. Добравшийся до провинции Джоу Соген получил приказ поймать и казнить Рисай. Эйшоу, находившемуся в провинции Бун, было приказано сделать то же самое. Тогда они уже знали, что вся эта ситуация была спланирована и разыграна Асеном. Гашина, в свою очередь, уже не было в провинции Бун, поскольку его отозвали в Коуки.

— И ещё в той рассылке говорилось, что войска Рисай могут либо принять участие в её поисках, либо разделить её участь.

Тогда Асен сделал вид, что собирается наказать Коурё и других полковников за слишком нерасторопную реакцию и возможное сотрудничество с повстанцами. Но вскоре пошли слухи о том, что министр лета находился в сговоре с Рисай. Как минимум, министр Хабоку открыто заступился за Рисай, когда её обвинили в предательстве. Распространители слухов усмотрели в этом то, что Хабоку был серым кардиналом, дёргавшим за ниточки, а Рисай важной фигурой в его интригах. Естественно, сторонники Гёсо не считали Хабоку манипулятором, но ответной реакции на эти слухи было уже не избежать.

Под предлогом нехватки людей в столице, из всех девяти провинций, не считая провинцию Суй, были выписаны отряды провинциальных армий. Затем Асен на время залёг на дно, ожидая открытого неповиновения, которое могло бы стать поводом расправиться с какими-либо из сторонников Гёсо.

— В конце концов, мы вместе с армией Эйшоу, а также Согеном, Гашином и их офицерами расформировали армию, сняли с себя форму и знаки отличия и покинули провинцию Бун.

Соген вместе со своими солдатами исчез где-то в провинции Джоу. Гашин был отозван в столицу и исчез спустя день или два после прибытия туда.

— Интересно, как они там? — задумчиво произнёс Тайки.

— До меня не доходило никаких слухов об их казни, — ответил Коурё. — Я уверен, что они живы и прячутся где-то. Но всё же, я сомневаюсь, что всем нам так повезло.

Рисай кивнула. Скрывшись в провинции Джоу, она слышала о многих убийствах без суда и следствия.

— Коурё, у тебя есть идеи, где может сейчас быть Эйшоу?

— К сожалению, нет, — покачал головой Коурё.

Коурё и другие полковники скрывались в провинции Бун, однако, они не прятались в спонтанно выбранных местах — они поддерживали связь с Эйшоу с помощью целой сети контактов со своими старшими офицерами. Главным звеном, связывавшим его с Эйшоу, был Рикей. Рикей долгое время убеждал их, что в его родном городе ему окажут поддержку, и что там он сможет залечь на дно в безопасности, но вскоре с ним что-то случилось. Вероятно, кто-то таки смог добраться до него. Никто не знал, куда он делся, и только Рикей знал, где скрывался Эйшоу и прочие полковники.

— Но, так или иначе, я не слышал никаких новостей о том, чтобы Эйшоу поймали или убили. Видимо, информация, в которую был посвящён Рикей, так или иначе, не смогла дойти до Асена.

Коурё не мог точно сказать, было ли это хорошим или плохим известием.

— Трое моих офицеров точно погибли, — продолжил он. — Я велел им всем разделиться и залечь на дно, но это не так уж легко, как может показаться. Это стало испытанием их выдержки. Те трое в итоге подняли местное восстание и были убиты за это. А пытаться сейчас связаться с кем-либо слишком опасно, поэтому молчание от двух оставшихся офицеров вполне можно понять.

— А как насчёт других? Ты знаешь, что стало с Ганчоу?

Когда Гёсо ещё служил генералом, Ганчоу, Соген, Гашин и Эйшоу были его главными офицерами, а Коурё в иерархии находился на одну ступень ниже них. Все четверо полковников Гёсо в итоге стали генералами королевской армии. Пятый из них, Сантоу, получил звание генерала уже после коронации Гёсо.

— Точно также. Я не слышал новостей о его казни, как и новостей о том, что он жив и что с ним можно связаться. Его войска в данный момент находятся в Коуки и перешли под командование кого-то ещё. Впрочем, вся армия была явно реорганизована Асеном.

Судя по всему, Сантоу вместе с остатками армией Ганчоу были включены в состав армии Асена. Несмотря на то, что некоторые из солдат были казнены или дезертировали,

большинство присягнуло Асену на верность и ныне служило основной защитой столицы.

— Понятно, — пробормотал Тайки.

— Из шести подразделений королевской армии осталась только армия Асена и левая королевская армия. Четыре остальных были распущены и разбежались, кто куда, — добавил Хоуто. — С тех пор я ничего о них не слышал. Единственное, что я знаю: генералов, вроде бы, не поймали. Хотя, — Хоуто с улыбкой посмотрел на Рисай. — Ходили слухи о том, что госпожу Рисай убили. Рад видеть вас в добром здравии.

В ответ Рисай криво улыбнулась.

— Пожалуй, нам стоит считать, что другим офицерам, как и Коурё, удалось скрыться. Наверняка они беспокоят Асена одним своим существованием. Если кто-то из них остался бы в Коуке, он мог бы в любой момент ударить Асену в спину. Останься кто-то в провинциях, они могли бы собрать свои прежние силы и поднять восстание. Обозначив круг верных себе союзников, Асен вполне мог бы полностью реорганизовать структуру командования, как он поступил с Ганчоу. Или, как в моём случае, сфабриковать обвинение и приказать казнить обвиняемого после подсадного трибунала.

— Значит, вот как он работает, — сказал Тайки. — А что стало с Риккан? Кто-нибудь знает как они сейчас?

— Я слышал, что Чоусай мёртв, а министр неба исчез в неизвестном направлении, — ответил Коурё. — Понятия не имею, что с ним в итоге стало. Хабоку сумел сбежать из королевского дворца, но его поймали и казнили в провинции Ай. Госпожа Росан, министр зимы, осталась в королевском дворце, но покинула свой пост. И, как и о господине Ганчоу, о ней с тех пор не было никаких вестей. Господин Ганчоу и госпожа Росан были одними из наиболее близких союзников его величества. Возможно, их держат в заложниках.

— Понятно, — тихо ответил Тайки.

Он тоже дружил с Ганчоу и Росан, и вероятность их утраты сильно беспокоила его.

— Это все новости, о которых я слышал, — продолжил Коурё. — Так или иначе, все они больше не служат в правительстве. Разве что, Чо'ун, министр весны, в данный момент занимает должность чоусая.

Услышав это, Тайки удивлённо вскинул брови, после чего нахмурился.

— Разве Чо'ун не был назначен лично господином Гёсо?

— Нет, — ответила Рисай. — Он стал правительственным чиновником ещё при короле Кё. С тех

пор он не занимал никаких важных должностей, но он усердно трудился и произвёл впечатление на господина Гёсо.

— Странно, что он объединился с Асеном, — пробормотал Коурё. — Что вы об этом думаете?

— Должно быть, он чоусай лишь на бумаге. Не известно, в каком сейчас состоянии правительственный аппарат.

— Так или иначе, есть ещё господин Сейрай, — продолжил Коурё. — Полагаю, он ещё в Коуки.

— Он в порядке? — торопливо уточнил Тайки?

Сейрай был главой правительства провинции Дзуй, а также учителем Тайки. Вероятно, это был самый близкий для Тайки человек из всех союзников Гёсо.

— Сложно сказать, — ответил Коурё. — Господина Сейрая обвинили в растрате денег из королевской казны. Это случилось как раз перед той неразберихой, после которой Асен занял трон. Я слышал, что Асен арестовал его и допрашивал с пристрастием.

Вероятно, после этого его казнили, но глядя на выражение лица Тайки, Коурё не хотелось рассуждать на эту тему.

— Понятно, — обречённо протянул Тайки. Видимо, он и сам догадался о том, что не стал произносить Коурё.

— Да уж, тяжёлые нынче времена, — сказал Хоуго.

Большая часть чиновников, генералов и прочих помощников Гёсо бесследно исчезла. Асен тщательно избавлялся от всех следов правления Гёсо. Люди не сомневались в том, что произошло: Асен узурпировал власть. Когда он занял трон под прикрытием временной замены отсутствующего Гёсо, народ поддержал его и поверил ему. Но мало-помалу сомнения начинали расти. Храм Дзуй'ун был первым, озвучившим свои подозрения. И, когда храм был уничтожен, истинные намерения Асена стали ясны. В результате многие публично осудили его и пытались открыто противодействовать ему, но никто из них не сумел добиться успеха.

Когда Киоши вспомнил обо всех событиях, которые привели их к этому моменту, его передёрнуло от ужаса. Даже сейчас он не мог забыть страха и злости, которые испытывал в ту ночь. К этому добавлялся гнев от того, что, украв корону, Асен, по сути, не делал с ней ничего полезного.

— Почему Асен только и делает, что расправляется с людьми?! — возмутился Киоши. — Приложив столько усилий, чтобы заполучить титул короля, почему он отказывается править?

Рисай и Коурё озадаченно переглянулись. Когда Асен только-только занял трон, он, казалось, был поглощён реорганизацией правительства. Когда Гёсо был избран королём, Тай жил, борясь с последствиями деспотичного правления короля Кё и последующих десяти лет безвластия. Тай не мог похвастаться тёплым и умеренным климатом и единственной едой, доступной людям зимой и весной в северных регионах были запасы, сделанные с осени. Многие из них гибли без помощи королевства.

Пытаясь восстановить королевство, Гёсо активно помогал тем регионам. Асен, казалось, собирался продолжить эту политику, но в итоге всё это продлилось меньше года. Сейчас Асен не собирался напрямую наказывать людей, но благотворительности от него тоже можно было не ждать.

Каждым районом, по сути, руководили местные власти, и королевство не выражало никакого желания взять их под контроль. По сути, их бросили справляться с проблемами собственными силами.

— Я слышал, что нынче Асен даже не восседает на троне, — сказал Хоуто.

Остальные присутствующие выглядели озадаченными.

— Я тоже об этом слышал, — добавил Коурё. — Некоторые говорят, что до него добрались убийцы, и трон нынче попросту пустует.

— Разве это возможно? — спросил Хоуто.

— Не думаю, что правительство сможет функционировать без кого-то, кто связывал бы всё воедино, — покачала головой Рисай.

— Разве это не объясняет, почему королевство ничего не делает? Как раз потому что правительство не функционирует.

— Это не смогло бы продолжаться так долго. Рано или поздно это вылилось бы в борьбу за власть среди министров и чиновников. Кто-то явно попытался бы превзойти свои полномочия и, возможно, даже прибег бы к насилию. А если правительство разрушится полностью, неразбериха в королевстве только возрастет.

Рисай некоторое время молчала, обдумывая сказанное, а затем снова покачала головой.

— Нет, я не думаю, что правительство уже развалилось на части. Сейчас там поддерживается хоть какой-то базовый порядок, которого хватает как минимум на то, чтобы поддерживать мир и собирать налоги. Власть в нынешнем виде находится на своём месте и вся система в целом напоминает королевство, однако...

Простым людям можно было не ждать спасения.

За окном тихо стрекотали насекомые. С каждым прошедшим днём ночи становились всё холоднее. Вскоре этот стрёкот исчезнет и ночи станут тише, за заморозками последует снег, что будет означать окончательное наступление зимы. Ещё одной зимы, которая наверняка отберёт жизни у многих людей в королевстве Тай.

Киоши задумался о жителях деревни Тоука. Люди там умирали каждой зимой. Даже когда они заканчивали подготовку припасов на зиму, они гадали, хватит ли их до весны. С отбытием Киоши и прибытием Энши и Рицу, в деревне добавился лишний рот, который нужно было кормить. Киоши мог лишь надеяться на то, что все они сумеют пережить эту зиму и никто из них не умрёт от голода.

Следующим утром, попрощавшись с домовладелицей и поблагодарив её за всё, они покинули этот маленький город, который больше напоминал деревушку. Чтобы их не обнаружили власти, Хоуто повёл их по самым окольным путям. Стоически преодолев заброшенные дороги, они к закату прибыли в захудалый городок. Перед тем как войти в город, Тайки остановился и, оглянувшись, посмотрел на садившееся солнце.

— Что такое? — спросила Рисай.

— Городские ворота же закрываются на закате?

— Да, и открываются только следующим утром.

— А время их закрытия фиксировано или соответствует заходу солнца?

— Соответствует заходу солнца. В правилах это прописано как закат и восход.

— Ага, — кивнул Тайки. Отвернувшись от Рисай, он вновь стал вглядываться в быстро темнеющее небо. Небо было окрашено в тёмно-красные оттенки, что хорошо соответствовало осеннему сезону.

— Что такое?

— С каждым днём мы сможем преодолевать всё меньше и меньше расстояния, — пробормотал Тайки.

Его слова перебил внезапно подувший осенний ветер. Они прибыли в маленький и тихий городок, который назывался Хокуё. Как и обещал Хоуто, там их ожидали лошади.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1056279>